

ВАРВАРА КОРСАРОВА

БЕЗУМНЫЕ
ЭЛИКСИРЫ
ЭЛОИЗЫ

Варвара Корсарова

Безумные эликсиры Элоизы

«Автор»

2026

Корсарова В.

Безумные эликсиры Элоизы / В. Корсарова — «Автор», 2026

Элоиза – начинающий алхимик. В ее лаборатории часто что-то взрывается. Она мечтает создавать удивительные эликсиры, но чтобы прокормить себя и верную лабораторную мышь, приходится торговать скучными порошками и настойками. Дела в алхимической лавке идут неважно, и конкуренты наступают на пятки. В один прекрасный день в лавку заходит загадочный незнакомец и требует нанять его помощником. Может, его идеи и правда помогут создать ей (без)умные эликсиры, которые перевернут жизнь сонного городка? Вот только кто этот мужчина на самом деле — талантливый торговец, надежный друг или источник новых неприятностей? И можно ли верить его обещаниям и поцелуям?

© Корсарова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	31
Г	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Варвара Корсарова

Безумные эликсиры Элоизы

Глава 1

Недавно Элоиза опытным путем установила: у любого смелого алхимического эксперимента возможен один из четырех исходов.

Исход первый: ты получаешь, что задумала, и празднуешь победу.

Исход второй: ровным счетом ничего не происходит. Никакой реакции. Ты ищешь ошибку и начинаешь заново.

Исход третий: ты получаешь зелье с непредсказуемыми, а подчас и безумными свойствами. Остается решить – объявить о великом открытии или тайком выплеснуть зелье в отхожее место, пока никто не узнал, что ты натворила.

И наконец исход четвертый: у тебя что-нибудь громко взрывается.

Вчера Элоизе посчастливилось получить комбинацию последних двух вариантов.

Желто-пурпурная жидкость в колбе забурлила, громко хлопнула и фонтаном выплеснулась под потолок, до обморока напугав мышь, которая обитала в лаборатории за шкафом.

Часть снадобья попала экспериментаторше на лицо. Отмыть разноцветные пятна удалось с трудом, и брови Элоизы до сих пор отливали неожиданными оттенками, которые менялись в зависимости от ее настроения.

Взрывом Элоизу было не удивить, но брови привели ее в отчаяние. Ей и так с трудом удавалось скрывать свои чувства. А теперь они были в прямом смысле написаны у нее на лбу.

Наверное, она опять неправильно рассчитала пропорции.

Что поделать – с математикой у нее всегда были проблемы. Если ты толком не выучила таблицу умножения в школе, потом освоить ее и вовсе невозможно.

Однако Элоизе не терпелось вернуться в лабораторию и повторить эксперимент.

Может, в этот раз обойдется без сюрпризов? Скорее бы сесть за прожженный кислотами стол, расставить реторты – и творить!

Но отлучиться было нельзя. Вдруг в этот момент явится покупатель? Он заглянет в пустой зал, решит, что ему не рады, и понесет свои денежки другому торговцу.

Нет, нужно терпеливо ждать, как охотник, который караулит в кустах тучного фазана.

Редкий алхимик занимается любимым делом исключительно для души. Большинство изготавливают свои эликсиры на продажу, чтобы было на что купить хлеба, чая и ингредиенты для новых экспериментов.

В алхимической лавке Витриолей царил утреннее затишье. Солнечный луч медленно полз по желтым доскам пола, мерно тикали ходики, отмеряя упущенное время.

Чтобы скоротать время до появления покупателей, Элоиза раскладывала простенькое гадание и притопывала ногой от нетерпения.

Нет хуже муки, чем торчать в торговом зале, думала Элоиза с досадой.

Пересчитывание монет, заигрывание с покупателями и ведение учета – не ее стихия. А минуты пустого ожидания когда-нибудь сведут ее в могилу. Она засохнет за прилавком, как мумия.

Было бы хорошо нанять приказчика и кухарку. Столько бы времени освободилось! Но об этом даже мечтать не стоит – на прислугу нет денег, поэтому все приходится делать самой.

Элоиза вытащила из пачки три карты и со шлепком бросила их на прилавок. Колоду подарила ей Фрида, городская гадалка, уверив, что карты предсказывают только хорошее.

Две карты Элоизу порадовали, а вот третья – не очень.

Первым выпал валет бубен. Что значит – незнакомец с добрыми вестями.

Пусть это будет зажиточный путешественник, который остановился в Марвале, чтобы провести денек на целебных источниках.

И он заглянет в лавку, потому что ему срочно понадобится... Скажем, ящик зелья для укрепления и роста волос.

Элоиза мечтательно улыбнулась.

В кладовке стоит целый ящик таких зелий. Товар не пользуется спросом, потому что лысых в городе и дюжины не наберется, и все они смирились со своей участью. Сбагрить весь запас разом – вот была бы удача.

На двери звякнул колокольчик.

Молниеносным движением Элоиза сгребла карты с прилавка, выпрямилась и одарила вошедшего улыбкой, которую долго тренировала перед зеркалом.

Однако ее надежды тут же растаяли. Вошедший мужчина богатеem не выглядел, зато обладал густой шевелюрой.

Ничто в его внешности не намекало на желание и возможность купить ящик неходового зелья.

Незнакомец был не стар и достаточно любопытен. На его загорелый лоб падали буйные волнистые локоны. Темные глаза ярко блестели, а упругая, и в то же время расслабленная походка выдавала человека уверенного в себе до чрезвычайности.

Одет незнакомец был в видавшие виды куртку грубого сукна. Коричневые брюки носил заправленными в походные ботинки. На плече у него болталась кожаная сумка путешественника со множеством кармашков.

Все в облике этого мужчины наводило на мысль о пыльных дорогах, соленых брызгах штормовых ветров и бурной, не лишённой опасностей жизни.

«Сезонный рабочий? – тут же принялась строить догадки Элоиза. – Нет, сукно на куртке хоть и потрепанное, но качественное, работяге такое не по карману. Боцман или штурман? Нет, у моряков походка особая, вразвалочку, и руки сплошь в татуировках. Может, бродячий торговец? Нет, у тех выражение на физиономии заискивающее. А этот держится смело, с наглостью».

Мужчина постоял на пороге, окинул лавку цепким взглядом, потом уставился на Элоизу.

– Добро пожаловать в алхимическую лавку Витриолей! – звонко сказала Элоиза, поднимаясь из-за прилавка. – У нас вы найдете широкий ассортимент зелий, созданных по уникальным семейным рецептам. Наши снадобья, бальзамы и эликсиры помогут в быту и украсят досуг. Что именно вы ищете?

Незнакомец махнул рукой.

– Пока просто посмотрю, – заявил он так категорично, что Элоиза мигом приуныла.

Фразу «просто посмотрю» она терпеть не могла. Она почти всегда означала, что в лавку заглянули со скуки, убить время. Такие посетители редко что-то покупают. А если и покупают, то грошовый товар из чистой вежливости.

А этот тип, похоже, и вежливостью-то не обременен. Даже «здравствуйте» не сказал, наглец.

– Как вам угодно, – с достоинством ответила Элоиза, снова опускаясь на стул.

Рука сама потянулась к спрятанным картам – но девушка передумала и достала книгу учета. Не помешает прикинуть состояние дел за последнюю неделю.

Хамоватый тип меж тем двинулся вглубь лавки и скрылся за шкафом, уставленным флакончиками с изумрудными зельями. Элоиза любила расставлять товар по цвету, создавая гармоничные, радующие глаз переходы – это было одним из немногих удовольствий в ее рутинной работе.

А вот книга учета, увы, радости не доставляла. Перелистывая страницы, Элоиза хмурилась.

В целом дела шли не то чтобы скверно. После смерти отца и ее возвращения в город прошло всего полгода, а она уже вышла в ноль, и последние недели даже получала прибыль.

Очень, очень скромную.

Конечно, ей не хватает отцовского опыта, но зато энтузиазма хоть отбавляй. Со временем все должно наладиться.

Или нет. Причина очевидна: городок слишком мал для двух алхимических лавок. Они наступают друг другу на пятки.

И лавка Альбо Гермиста, ее конкурента, расположена куда удачнее, рядом со станцией дилижансов.

Однако не исключено, что все скоро будет иначе. Недаром гадание показало еще и девятку червей – то есть неожиданные перемены.

Город растет, власти подумывают устроить в нем минеральный курорт, и если все получится, для торговцев в Марвале наступит раздолье.

Стоило Элоизе вспомнить о конкуренте, как во рту у нее появился кислый привкус.

По-настоящему Альбо Гермиста звали куда прозаичнее – Йост Бромс. Открыв алхимическую лавку, он счел свое имя слишком мещанским и заменил его на звучный псевдоним.

Элоизе, надо признать, повезло больше. Она носила почтенную фамилию Витриоль, которую до нее прославили несколько поколений алхимиков.

Предки же Йоста были заурядными кабатчиками. Однако от них Йост унаследовал напористость и умение втереться в доверие, поэтому в новом для себя ремесле преуспел очень быстро.

Но хуже всего было другое. Пять лет назад Йост считался женихом Элоизы. Они учились в одном классе и начали встречаться после выпуска. Однажды лунным вечером в саду, между поцелуями, Элоиза настолько поглупела под влиянием момента, что дала Йосту опрометчивое обещание стать его женой.

Тогда ей казалось, что она влюблена в Йоста по уши. Теперь же об этом было противно даже вспоминать – как, например, о случайно проглоченной половинке червяка в куске яблока.

За шкафом звонко брякнуло. Элоиза очнулась от размышлений и вскочила.

Из-за шкафа показался черноволосый незнакомец. Он не спеша побрел вдоль полок, перебирал флаконы, читал этикетки и хмурился.

– Выбрали что-нибудь? – любезно, но с некоторым напряжением осведомилась Элоиза.

У этого типа грубые руки. Еще разобьет чего, а платить откажется.

– Пока нет, – бросил он через плечо и скрылся в дальнем закутке, где Элоиза держала виалы с коричневым содержимым – в основном удобрениями.

Плакат над шкафом гласил: «Непревзойденные витальные эликсиры, способные вернуть даже самым вялым зеленым питомцам жажду жизни».

Элоиза досадливо щелкнула языком.

На огорожника этот тип вовсе не похож. Да он даже не знает, чего ему нужно. Явно зашел с улицы от нечего делать. Застрял на станции дилижансов, пошел шататься по городу, наткнулся на лавку и решил переждать жаркий полдень в холодочке.

Ничего он не купит, не стоит даже рассчитывать. А вот стащить что-нибудь – запросто. Надо бы за ним проследить.

Но тут колокольчик над дверью снова звякнул, и Элоиза начисто забыла о подозрительном типе.

В лавку зашел сам Альбо Гермист – то есть, Йост Бромс. Бывший жених Элоизы и ее нынешний конкурент.

Вот и не верь после этого в материальность мыслей. Стоило ей подумать о Йосте, как он взялся и нарисовался, голубчик.

– Здравствуй, Элоиза, – сухо бросил Йост, высокомерно выпячивая подбородок.

– Привет, – Элоиза вынужденно улыбнулась. – Тебе что-то нужно? Позволь предложить чудодейственное средство от облысения. Мой магнетический лосьон пробуждает волосяные луковицы мощным импульсом витальной энергии. Сделаю тебе скидку по старой дружбе.

Укол не достиг цели, Йост лишь усмехнулся. Несмотря на молодость, волосы у него уже начали редеть над висками и на лбу. Но Йост не горевал. Он где-то вычитал, что ранняя потеря волос – признак большого ума и придает облику мужчины солидности.

– Спасибо, не нужно. Если ты забыла, я тоже алхимик. Я пришел поговорить. Надеюсь застать тебя одну.

– О чем поговорить?

Йост не спешил с ответом.

Он снял шляпу, уселся на высокий табурет перед прилавком, закинул ногу на ногу и наклонил голову, чтобы полюбоваться собственным отражением в начищенном до зеркального блеска ботинке. Короткая брючина задралась, обнажив носок с золотой монограммой и полоску волосатой кожи.

Одевался Йост всегда с иголочки. Сегодня конкурент явился в отлично скроеном сером сюртуке в клетку, с модными громоздкими подплечниками, а под сюртук надел бархатный жилет цвета индиго. Из кармана свисала золотая часовая цепочка, а галстук был завязан хитроумным узлом.

На Йоста засматривались городские девицы и даже замужние дамы.

Бывший кабатчик, а ныне – зельевар, был весьма хорош собой. Высокий, с идеально прямой спиной, словно аршин проглотил. Его узкое лицо украшала загадочная бледность, светлые глаза прятались под темными ресницами, а негустые каштановые волосы были элегантно уложены маслом волосок к волоску.

Да еще и язык у него хорошо подвешен, и денежки водятся.

Полный набор достоинств, а недостатки Йост умел мастерски скрывать от посторонних. Например, вспыльчивость, тщеславие и злопамятность.

Но Элоиза-то знала, что он за фрукт, и не ждала от разговора ничего хорошего.

Глава 2

Йост сплел узданные перстнями пальцы и наклонился к Элоизе:

– Ты готова принять мое предложение?

По его самодовольной физиономии было понятно: в положительном ответе Йост не сомневался.

Элоиза выпрямилась и сложила руки на груди.

– Послушай, Йост. И слушай внимательно, потому что повторяю в последний раз. Мы с тобой давние друзья, и я готова сохранить нашу дружбу. Но моей лавки тебе не видать. Когда ты уже поймешь, что здоровая конкуренция пойдет всем на пользу?

Благодушное выражение мигом слетело с лица Йоста. Его бледные глаза вспыхнули, а тяжелая от перстней рука резко хлопнула по прилавку. Элоиза невольно отшатнулась.

– Нет уж, дорогая, теперь ты меня послушай. Больше я не буду умолять и унижаться.

Он наклонился еще ближе, пыша гневом.

– Я сто раз предлагал продать мне твою лавчонку. Ты отказалась по собственной глупости. Я предлагал тебе руку и сердце, потому что все еще люблю тебя и готов о тебе заботиться! Но нет, ты сказала, что мы слишком разные и не будем счастливы. Тебя ничто не устраивает. Сплошные капризы! Ты недаленовидна, не понимаешь, что тебя ждет! Как была пустоголовой девчонкой, так и осталась...

– Йост, прекрати.

Он погрозил ей пальцем.

– Будь осторожна, красавица. Мое терпение лопнуло. Хочешь конкуренции? Хорошо, будет тебе конкуренция. Я проглочу, прожую и выплуну твою лавку, не будь я Альбо Гермист, лицензированный алхимик!

– Йост Бромс, ты хотел сказать, – напомнила Элоиза с натянутой улыбкой. – Так тебя звали все двадцать шесть лет твоей жизни. Жаль, что ты не ценишь заслуги своих предков, раз отрекся от их честного имени.

Тут Йост и вовсе взбесился.

– Ага, вот в чем дело! Тебе претит мое происхождение! Ну да, конечно. Йост Бромс, сын кабатчика, недостаточно хорош для потомственной алхимички. А сама-то! Тоже ведь пренебрегла семейным ремеслом, когда сбежала из дома и решила стать мазилой, – Йост презрительно фыркнул. – И что в итоге? Когда столичная жизнь скрутила тебя в бараний рог, ты вернулась, поджав хвост. Уселась в отцовской лавке и решила, что ты теперь зельевар. Ха! Уже нашла себе кого получше? Вот этого оборванца, что ли?

– Какого оборванца? – растерялась Элоиза.

Йост презрительно покосился на закуток между шкафами, откуда вышел черноволосый незнакомец. Элоиза совсем о нем забыла.

Незнакомец тяжелыми шагами приблизился к прилавку. Элоиза смотрела на него во все глаза и только сейчас толком разглядела.

Он оказался высоким, жилистым, но с хорошо развитыми плечами, которым не требовались никакие подплечники. Лицо привлекательное, хотя черты грубоваты. Густые брови хмурились, у челюсти играли желваки, а глаза смотрели жестко.

– Парень, по-моему, тебе пора выметаться, – спокойно сказал незнакомец и опустил тяжелую ладонь Йосту на плечо.

Тот дернулся, но ладонь осталась на месте.

– Убери руки, мужлан! – возмутился Йост. – Ты кто вообще такой?

– Новый работник лавки. Продавец, бухгалтер и вышибала, – заявил незнакомец, даже не моргнув. – Ты огорчаешь мою хозяйку, поэтому тебе здесь не место. Дверь вон там, – незнакомец отпустил Йоста и выразительно ткнул большим пальцем себе за спину.

Йост оглядел противника, оценил и ширину его плеч, и задиристый настрой. Криво усмехнулся. Схватил с прилавка шляпу, соскочил со стула и, печатая шаг, двинулся к выходу.

Задержался на пороге, бросил негодующий взгляд на Элоизу, презрительный – на незнакомца, и вышел, изо всех сил хлопнув дверью.

Колокольчик жалобно звякнул.

– Ну и друзья у вас, Элоиза, – заметил хамоватый тип. – С такими и врагов не надо.

– Уж какие есть.

Элоиза нахмурилась. Ей даже стало чуточку жаль Йоста – незнакомец здорово его унижил. Йоста она давно знала, а этого субъекта видит впервые. И он как-то много уж себе позволяет.

Третьей в гадании выпала семерка пик – нехорошая карта, предательская, предвещающая опасность. И кто же был большей опасностью – Йост или кто-то еще?

Элоиза уперла руки в бока.

– За помощь благодарить не буду, потому что я ее не просила. И, кстати, кто вы все-таки такой?

– Ваш новый помощник, вы же слышали. Продавец, бухгалтер, вышибала, – доложил незнакомец. – Могу также служить полумойкой и сторожем. За крышу над головой и стол, а жалованья мне не нужно.

– Дурацкая шутка.

– Это не шутка, Элоиза.

– Откуда вы знаете мое имя?

– От вашего отца. Как вы уже поняли, я пришел сюда не случайно. Мне нужно отдать вашему отцу кое-какой должок.

– Мой отец скончался несколько месяцев назад.

– Знаю, поэтому и приехал. Мерлиус Витриоль спас мне жизнь, а я пообещал ему присмотреть за вами. И я это сделаю, даже если вы будете против.

От изумления у Элоизы перехватило дыхание, и она закашлялась.

– Кхм... вот так заявление, – она покачала головой. – Чтобы мой отец да кого-то спас? Не знаю, что вы задумали, но лучше бы вам найти дурочку подоверчивее.

– Я вас не обманываю, – прохладно сообщил незнакомец. – Давайте обсудим наши дела без спешки, и вы все поймете.

Он прошел к двери, щелкнул задвижкой и перевернул вывеску надписью «Закрито» к улице.

– Вы что творите?! – возмутилась Элоиза. – Мне нельзя сейчас закрываться. Вот-вот придут клиенты! В школе закончатся уроки, и школьники захотят купить ингредиенты для бомб-дразнилок.

– Наш с вами разговор важнее прибыли.

Черноволосый вернулся, занял стул и небрежно оперся локтем о прилавок.

– Позвольте представиться. Зовут меня Иво Кречет, родился я тридцать лет назад. Определенного ремесла у меня нет, но нет и дела, которое мне было бы не по плечу. Я много путешествовал, брался за любую работу и нахватался изрядного опыта.

«Ну и ловкач», подумала Элоиза, изучая его волевой подбородок, непроницаемые черные глаза с лукавой искоркой и крепкие, высокие скулы.

– Так. Понятно, – Она скрестила руки на груди и жестко подытожила: – То есть, вы бродяга, перекаати-поле.

Иво энергично замотал головой.

– Я, скорее, вольная птица. Как кричит, чье имя я ношу. Летаю где хочу, изредка возвращаюсь к родному гнезду.

– И где ваше гнездо? Дом, говорю, у вас есть?

– Есть. В столице живет моя престарелая матушка. Но она особа самостоятельная и не возражает, когда я надолго ее оставляю. Ну вот, я вам все о себе рассказал.

– Не так уж много. Где вы познакомились с моим отцом?

– На Ла-Селе. Это такой остров в южном океане, где выращивают сахарный тростник и разные редкие травы. Ваш отец приехал туда в поисках новых ингредиентов. Когда его дочурка сбежала, он нашел утешение в странствиях.

Элоиза поморщилась. Что ж, этот бродяга и правда кое-что знал о ее отце и о ней самой.

– Я тогда работал на Ла-Сели помощником управляющего плантациями, – пояснил Иво. – Местные контрабандисты крепко на меня взъелись за то, что я не давал им обчищать склады. Подкараулили вшестером и вознамерились вышибить из меня дух. А я был один и без моего верного ружья. На счастье, мимо проезжал ваш отец с проводниками, они меня отбили. Мы с Мерлиусом подружились; позднее он нанял меня, чтобы я отвез его в заповедные места, где растет пурпурный паслен. Он использовал его, кажется, для каких-то мудреных чернил...

– Для красок, – машинально поправила Элоиза. – Мы используем сок пурпурного паслена для создания красок, меняющих цвет в разное время суток.

– Я провел с вашим отцом около полугода. Потом мы поддерживали связь. Переписывались. У меня остались его письма. Вот...

Иво запустил руку в дорожную сумку и вытащил несколько потрепанных конвертов. Элоиза мельком глянула на них и узнала почерк отца. Сердце кольнула грусть.

Она бегло просмотрела содержимое страниц, выхватывая слова: «Дорогой мой друг... ваша неоценимая помощь... знаю, что всегда могу на вас рассчитывать...».

– Ну, теперь вы мне верите? – спросил Иво.

– Наполовину. Какое же обещание вы дали моему отцу?

– Позаботиться о вас, когда его не станет. Тогда Мерлиус уже знал, что ему недолго осталось. Он беспокоился о вас, но был уверен, что вы все равно вернетесь и продолжите его дело. Печаль тут же сменилась раздражением.

Как это типично для ее отца – предрекать ее будущее! И как же злит, что он оказался прав.

– И теперь вы решили, что пора за мной присмотреть? – скептически фыркнула Элоиза.

– Спасибо, обойдусь. Я уже взрослая и самостоятельная; как-нибудь да справлюсь.

Иво тем временем озадаченно изучал лоб собеседницы.

– Элоиза, у вас брови покраснели, – заметил он. – Кажется, вы сердитесь? О, а теперь брови пожелтели! Первый раз подобное вижу.

– Оставьте мои брови в покое! – вспыхнула девушка. – Это последствие неудачного эксперимента, ничего более.

– Какого эксперимента? – заинтересовался Иво.

– Так я вам и рассказала. Слушайте, не лезьте в мои дела! Они идут превосходно и без непрошенных опекунов.

Иво прищурился и доверительно сообщил:

– Я слышал разговор с вашим долговым приятелем. Не все у вас гладко. Вы даже приказчика в лавку нанять не можете. Все делаете сама, а это сложно. Поэтому считайте меня новым помощником. Заметьте, в опекуны не набиваюсь! Зато готов стоять вместо вас за прилавком, смахивать пыль со склянок и вышвыривать за дверь неприятных клиентов по одному вашему щелчку пальцев. А вы в это время сможете спокойно варить эликсиры или заниматься тем, что душа просит.

– Вот как?

– Вы же не торговец – вы алхимик, вы творец, Элоиза. Зачем вам растрачивать время на рутину? Когда встанете на ноги, наймете других помощников – что ж, тогда сочту свой долг выполненным и уйду.

– Можете уйти прямо сейчас.

– Нет, – твердо сказал Иво. – Я дал Мерлиусу слово, и я его сдержу.

– Я вас от него освобождаю.

– Только я сам определяю, когда долг закрыт.

– То есть, мне от вас не избавиться? – обреченно протянула Элоиза.

– Ни в какую. Да что вы так упрямитесь, право слово? Вам предлагают бесплатную рабочую силу и приятную компанию, а вы все петушитесь.

Иво укоризненно покачал головой.

– Я не преступник и в жизни чужой копейки не взял. На меня можно положиться.

– С ваших слов.

Иво насмешливо улыбнулся.

– Ну, так-то вы правы, что мне не доверяете. Но посудите сами: если я вас ограблю или укуошу, кого сразу потащат в темницу? Меня, раз я буду вашей правой рукой. Я же стану первым подозреваемым. Что я, дурак, сам себя под петлю подводить? У Иво Кречета есть репутация, и я ей горжусь. За мной вы будете как за каменной стеной. А коли выставите меня вон, я как пес буду ночевать у вашего порога. Слушайте, мне надоело с вами спорить! – Иво хлопнул руками по столу. – Устройте мне испытательный срок. До вечера. Встану вместо вас в лавке и буду торговать. Посмотрите, каков я в деле.

– Ладно, – коварно улыбнулась Элоиза, кое-что придумав. – Вот вам испытание. Если сумеете до конца дня продать ящик средства против облысения, то вы меня убедите.

– Задачу понял, – Иво встал и крепко потер руки. – Дайте мне минутку привести себя в порядок.

– В порядок?..

Иво сунул свой мешок под прилавок, скинул куртку, избавился от пестрого шейного платка, расправил воротник рубахи. Сорвал с крючка кожаный фартук и надел. Быстро пригладил волосы и нацепил на лицо выражение сдержанной учтивости.

В один миг он преобразился. Вместо типа с сомнительной биографией перед Элоизой предстал опрятный приказчик, знающий себе цену.

Он перевернул вывеску, распахнул дверь и почтительно склонил голову, встречая первую покупательницу.

Глава 3

Шустрый малый, думала Элоиза с легким восхищением. Но фартук ему не поможет.

Потому что в лавку вошла Эмилия Сорвин, незамужняя дама пышной комплекции, среднего возраста и скромного достатка.

Эмилия осталась старой девой из-за непомерных амбиций и любви к чтению. В юности она тоннами поглощала любовные романы – ну, знаете, те, где могущественный герцог влюбляется в нищую простушку, – и забила себе голову ложными представлениями. А амбиции в ней взрастила ее мать.

Матушка постоянно твердила Эмили, что такая умница и красавица, как ее дочурка, достойна самого лучшего и не должна соглашаться на меньшее. «Меньшим» в ее представлении были сыновья соседей, юноши приличные, но лишённые титулов и богатств.

В результате Эмилия отвергла несколько предложений руки и сердца, а когда ей переваляло за сорок, свободных мужских рук и сердец в городе уже не осталось.

Вот и пришлось Эмили жить со своей престарелой матушкой и двумя котами, тоже весьма придирчивыми существами.

Но Эмилия не хотела, чтобы ее считали неудачницей. Она нашла выход: туманно рассказывала знакомым о таинственных поклонниках, которые только и ждут ее благосклонности.

Все в городе знали, что поклонники были стопроцентной выдумкой, и за глаза посмеивались над Эмилией.

Эмилия воображала себя роскошной женщиной. У нее было два предмета гордости: густые черные волосы и кроличья шуба, крашенная под норку.

Волосы она укладывала в пышную башню и скрепляла гребнями с искусственными драгоценными камнями, а шубу не снимала даже летом, из-за чего отчаянно потела. Поэтому в лавку навещалась с единственной целью – купить средство, придающее запаху пота аромат фиалок.

Снадобье для укрепления и роста волос ей было совершенно ни к чему.

– Добро пожаловать в лавку Витриолей, – приветствовал ее Иво любезно, но без заискивания. – Чем могу быть полезен?

– Хм... откуда вы взялись, голубчик? – прогудела Эмилия, окидывая Иво оценивающим взглядом. Ей приглянулись по душе его манеры, бархатистый голос и огненные глаза.

– Иво Кречет к вашим услугам, новый приказчик.

– Вот как! – Эмилия наклонила голову к плечу, беззастенчиво рассматривая Иво, и башня волос и гребней опасно заколыхалась. – Вы приезжий? Раньше я вас в городе не видела.

– Вы удивительно проникательны. Я старый друг Мерлиуса Витриоля, и приехал из столицы, чтобы помочь госпоже Элоизе.

– Что ж, разумно. Бедной девочке нелегко приходится без твердого мужского плеча. Станьте же для нее надежной опорой, иначе вам не поздоровится, – Эмилия шутливо погрозила Иво пальцем.

Иво с достоинством поклонился.

– Разумеется, госпожа. Итак, чем я могу вам угодить?

Эмилия не успела озвучить просьбу, потому что в лавку ворвались протяжные, неблагозвучные аккорды.

– О боже, опять он! – с досадой воскликнула Эмилия. – Его прогнали от аптеки, так он сюда притащился. Словно меня преследует, негодяй, старый бездельник!

Элоиза выглянула в окно, прекрасно зная, кого увидит.

На крыльце расположился нищий городской музыкант Лелио с потрепанным аккордеоном.

Свою юность Лелио отдал морю. Слухи утверждали, что он служил коком на плохонькой рыбацкой шхуне. Хотя сам Лелио рассказывал о каравелле под черным флагом, лихих набегах и отважном капитане с повязкой на глазу.

У самого Лелио имелась деревянная нога, лохматые седые волосы и дубленое, иссеченное глубокими морщинами лицо – а также сизый от возлияний нос и светлые, как северное море, глаза.

Увы, старый моряк не нашел себе места на суше. Последний десяток лет он бродил по городу, наигрывая на аккордеоне и собирая милостыню. За назойливость его часто гнали и провожали насмешками – а то и тумачами.

Но Лелио не унывал и упорно отравлял жизнь горожанам мелодиями в неурочный час.

Элоиза постучала в стекло, и когда Лелио поднял голову, погрозила ему кулаком.

Старый моряк послушно прервал игру, подхватил аккордеон и заковылял прочь – искать того, кто нальет ему дармовую кружку пива.

Все терпеливо ждали, ведь невозможно вести деловой разговор, когда под окном выводят разухабистый морской напев, в котором мелодия сама подсказывает непристойные слова.

– Наконец-то убрался, – с облегчением вздохнула Эмилия.

– Итак, каким снадобьем мы можем порадовать вас сегодня? – терпеливо повторил Иво.

– Мне нужно средство для... кхм... – Эмилия слегка смутилась. – Для... изменения естественного аромата тела.

Иво мельком глянул на ее покрытый бисеринками пота лоб и тут же предложил:

– Нет лучше средства, чем «Флер Ройаль», сударыня. Революционная кристаллическая эссенция для истинных королев. Всего одна капля преобразует самую природу вашего тела, даря коже пленительный шлейф цветущих фиалок. Но есть и варианты: розы или жасмин. Прошу, сюда...

Иво безошибочно повел Эмилию к нужному шкафу, где стояли флаконы сиреневого цвета.

И как только успел запомнить, где что находится!

Иво еще несколько минут о чем-то беседовал с Эмилией доверительным шепотом – Элоиза не слышала, о чем, как ни напрягала уши.

После чего довольная Эмилия ушла, приобретя не только два флакона «Флер Ройяля», но и три бутылки магнетического лосьона от облысения в комплекте с защитными перчатками.

Иво ловко пробежался пальцами по медным кнопкам кассы. Звякнул ящик, Иво ссыпал в ящик монеты. Быстро обмакнул перо в чернильницу и размашисто записал в книгу покупку.

– Как вы это сделали? – воскликнула Элоиза. – Как вы втюхали ей три флакона «Волосодара»? У Эмилии нет лысеющего супруга или отца, а ее собственная шевелюра в подобном не нуждается.

У Иво в глазах сверкнули лукавые искорки.

– Ее шуба нуждается.

– Шуба?!

– Да, я заметил, что воротник и рукава потерялись на сгибах. Я похвалил покроем шубы, вкус Эмилии. Посетовал, что такие изделия подвержены естественному износу. И предложил средство решить проблему выпадения шерсти.

– Но это лосьон для живых мужчин, а не дохлых кроликов! Кстати, Эмилия любит животных, и шубу ей сшили из шкурок зверьков, скончавшихся естественным образом, от старости.

– Никакой разницы. В нужной концентрации лосьон работает. Мне об этом рассказывал ваш отец.

– Но он не проверял «Волосодар» на меховых изделиях...

– Я подсказал Эмилиии, сколько капель смешать с фунтом крахмала, чтобы обработать шубу. В любом случае шуба станет чище, мех заблестит, а это тоже положительный результат.

Элоиза в изумлении покачала головой.

– До такого я не додумалась, – признала она.

– Не страшно, теперь для этого у вас есть я, – твердо заявил Иво.

Элоиза глянула на него с подозрением.

Боже, какая самоуверенность! И как он на нее смотрит... Надо бы законом запретить ему так смотреть на женщин.

От его взгляда Элоизе сразу хотелось поверить ему безоговорочно, переложить все проблемы на его широкие плечи.

Что ж, он хорош, надо признать. В нем есть что-то неукротимое и загадочное. Безудержная энергия, умение выкручиваться в любой ситуации.

Непокорные глаза, твердая челюсть... И свой простой наряд он носит с достоинством. Ему не нужны шелк и бархат, чтобы произвести впечатление.

Этот бродяга обладает природным магнетизмом. Он ее словно гипнотизирует, лишая воли и способности рассуждать, а это опасно.

Элоиза с трудом взяла себя в руки.

– Не радуйтесь раньше времени, – сурово отрезала она. – Вы должны продать целый ящик «Волосодара», а шуба в городе есть только у Эмили. Климат у нас теплый.

– Погодите, еще не вечер, – Иво провокационно усмехнулся. – Вы еще и половину моих талантов не видели.

Колокольчик подпрыгнул и подавился звоном, когда дверь распахнулась от пинка. В зал ввалилась ватага школьников, отпущенная с занятий.

Элоиза обреченно вздохнула. Она испытывала смешанные чувства к этой братии.

С одной стороны, школьники были ее верными клиентами. Сокровища алхимической лавки манили их не хуже витрин кондитерской.

С другой – от них столько шума и безобразий! После деток, чтоб их, флаконы постоянно заляпаны, и парочка-тройка обязательно будет разбита. А обезьяньи вопли отпугивают других посетителей.

– Я ими займусь, – Иво сорвался с места и зашагал к школьникам.

В лавке уже стоял такой крик – хоть уши затыкай.

– Потихе, молодые люди! – громко призвал Иво голосом столь звучным, что дети мигом притихли и с опаской уставились на нового для них человека.

Иво серьезно поинтересовался:

– Чем могу служить, господа? Что желаете приобрести? Патентованное средство от ревматизма? Универсальную жидкость для мытья ночных горшков? Элифир «Нюня», чтобы подобрать соплю любой длины и густоты?

Дети переглянулись и захихикали. Им понравилось, что к ним обращаются как к взрослым, а уж последние два предложения изрядно их повеселили.

– Или бесконечные жевательные тянучки с ароматом апельсина?

– Тянучек! – завопили школьники, перебивая друг друга. – Порошка для бомб-дразнилок! Стиралку для красных чернил! И блестящий карандаш!

– Сию секунду. Прошу, сюда...

К удивлению Элоизы, Иво повел детей к шкафу со средством от облысения. При этом он дружелюбно болтал с мальчишками и девчонками, расспрашивал их о школьных порядках, учителях, проделках, радостях и неприятностях

Элоизе даже стало совестно. Она-то чаще прикрикивала на детей, а порой и раздавала шуточные подзатыльники.

– Это что такое? – выкрикнул конопатый Бруно, сын зажиточной модистки, хулиган, каких поискать. Он схватил с полки флакон «Волосодара» и увлеченно им потряс.

– Осторожнее, молодой человек! Это очень редкое средство, – таинственно сказал Иво, забирая флакон из грязных ручонки Бруно. – Оно способно вырастить волосы на любой части тела. Вам оно пока без надобности, у вас еще усы не проросли, а на детей оно не действует. Но взрослым мужчинам очень важно соблюдать концентрацию, средство чрезвычайно мощное. Достаточно одной капли на литр. Если, например, капнуть его на кусочек мела, и если потом человек беспечно возьмет этот кусочек, чтобы написать что-нибудь на доске, его пальцы покроются густой шерстью.

Глаза у детишек вспыхнули. Они пошептались, поперемигивались, полезли в карманы. Бруно сдернул кепку, внутрь посыпались медяки, которые родители выдали деткам на обеды.

– Дайте пять... нет, десять флаконов этого... «Волосодар», – потребовал Бруно.

– Но зачем он вам, молодой человек?

– Для дедушки! Сделаю ему подарок. Он у меня лысый как колено, – соврал Бруно без запинки. Дедушек у него не было, но были две бабушки, которым он доставлял кучу хлопот.

– Что ж, извольте...

Иво упаковал флаконы в пакет и вручил детям. В отдельный пакет уложил все прочее, что они потребовали.

– Зачем вы продали детям то, что им не понадобится? – возмутилась Элоиза, когда малолетние бандиты высыпали на улицу.

– Думаю, «Волосодар» им очень даже понадобится.

– Они употребят его на безобразия, – сообразила Элоиза. – Намажут кусок мела и подсунут учителю. А когда учитель возьмет мел... Боже, что вы натворили!

– Ничего страшного, – хладнокровно ответил Иво. – Невинная шалость. Подумаешь, беда – недельку проходит их учитель с шерстяными ладонями. Вы знали, что их наставник Дурфин кричит на них, отвешивает оплеухи, поощряет доносы и в целом весьма подлый тип? Они мне рассказали. Вот и пусть преподадут ему урок. Да и оплеухи его станут помягче, как в варенках.

– Не уверена, что одобряю ваши методы... – строго начала Элоиза, но испуганно замолчала, когда в лавку вошла барышня Адина Поллена.

– Стойте на месте и не высовывайтесь, – шикнула Элоиза, пригвоздив Иво строгим взглядом. – Я сама ее обслужу. Дело деликатное.

Глава 4

Иво пожал плечами, отошел в угол, взял метелку и принялся смахивать пыль с полок.

– Душечка! – воскликнула Адина, хватая Элоизу за руки и притягивая к себе, чтобы расцеловать в щеки. При этом цветочки на ее шляпе больно ткнули Элоизе в глаза.

– Мое средство готово? Мой улучшенный любовный эликсир? – спросила Адина страшным шепотом, часто моргая голубыми глазенками и кусая розовые губки.

– Готово. Тихо, не кричи... – Элоиза втянула голову в плечи и опасно огляделась. К своей досаде заметила, что Иво замер, слегка повернулся и насторожил уши.

– Оно точно сработает? Макс в меня влюбится?

– Подлей ему три капли в чай, и увидишь в парне все признаки любовного томления. Но помни: эликсир действует недолго и не может побороть природную застенчивость мужчины. За развитие событий я не отвечаю, – сурово предупредила Элоиза.

– Душечка, я тебе верю, ты самая лучшая, все твои прошлые настойки прекрасно работали! А Макс – тот, кого я ждала всю жизнь, мой единственный и неповторимый, я это точно знаю.

– Но ты так же была уверена и с Толем, и с Зигмундом, и с Ионой...

– То были мимолетные увлечения, и они прошли быстрее, чем действие твоего эликсира, – отмахнулась Адина, вручила Элоизе две серебряных монеты и поскорее выпорхнула из лавки, потому что Макс должен был вот-вот явиться на занятие к ее матушке, городской учительнице танцев.

После урока госпожа Поллена всегда подавала ученикам чай с плюшками, и Адина не хотела упустить момент, благоприятный для ее замысла.

Иво бросил метелку, сложил руки на груди и сухо сказал:

– Не уверен, что одобряю ваши методы, Элоиза. Любовный эликсир, вот как? Вы знаете, что их продажа запрещена?

У Элоизы горели уши.

– Знаю, но я... продала ей кое-что другое.

– Что же именно? Рассказывайте. Не хочу быть замешанным в дурную историю.

Элоиза вздохнула.

– Адина – настойчивая и ужасно влюбчивая девица. Она каждую неделю втюривается в кого-то нового – обычно из учеников ее матушки, – и каждый раз хочет, чтобы в нее тоже влюблялись с первого взгляда. Она пристала ко мне как банный лист! Возьми да изготувь для нее любовный напиток. Никаких возражений не слушает. Поначалу я ей отказывала, но она заявила, что нашла рецепт в старинной книге и берется сама изготовить зелье, раз уж я не могу. Я хотела спасти ее кавалеров, мало ли что она подмешает им в чай...

– И что же вы придумали?

– Я даю ей легкое, безвредное слабительное по рецепту моего деда Амадея, – призналась Элоиза. – Когда юноша его выпивает, у него проявляются все внешние признаки влюбленности. Он попеременно краснеет и бледнеет, у него учащается дыхание, он становится напряжен, немногословен и задумчив. Срывается с места и бежит домой под каким-нибудь предлогом, а затем проводит немало времени в уединении. Адина считает, что его охватывает застенчивость под влиянием чувства, с которым он не в силах справиться.

– А потом? Потом-то что?

– А потом юноша осмотрительно отказывается от еды в доме своей учительницы, что Адина принимает за потерю аппетита под воздействием любовной лихорадки. А потом Адина к нему остывает, потому что переключается на другой объект, и юноша оказывается в безопасности. Зато с прочищенным кишечником... Видите, никому никакого вреда, сплошная польза.

– Ужасно. О женщины, вам имя – вероломство! – возмущенно воскликнул Иво. – Хорошо, что вы мне это рассказали. Теперь я не буду принимать угощений из рук ни одной девушки.

– Из моих можете спокойно принимать, у меня нет на вас видов, – хмыкнула Элоиза.

– Вас могут лишить лицензии алхимика, если кто-то прознает о вашей уловке.

– Нет, всего лишь оштрафуют, я узнавала.

– Вы больше не должны так делать. Следующий раз я сам поговорю с Адиной и найду правильные слова.

– Да пожалуйста! – воскликнула несколько уязвленная Элоиза. Ишь ты, осуждать ее вздумал, прощелыга! А сам-то...

– Ладно, – смягчился Иво. – Похоже, мы друг друга стоим с нашими методами... Давайте я останусь в торговом зале до конца дня. Вы уже убедились, что я умею управляться с клиентами. А вы займитесь своими делами. Идите в лабораторию и творите, или прогуляйтесь, или пообедайте.

– А вы не хотите обедать?

– Нет, я перекусил на станции. Идите же! У вас усталый вид. Отдохните и ни о чем не беспокойтесь.

Но Элоиза, разумеется, беспокоилась.

Что за помрачение на нее нашло? Зачем она слушается бродягу, которого увидела первый раз в жизни? Да еще торговлю на него оставила.

Но перекусить все-таки необходимо, иначе до вечера она не дотянет.

В кухне Элоиза приготовила себе несколько бутербродов, вскипятила чай.

Но когда поднесла первый бутерброд ко рту, не выдержала. Сорвалась с места, прокрадась по коридору и приоткрыла дверь в зал.

Судя по голосам, в лавке набралось изрядно народу.

Гремело густое контральто Симоны, хозяйки местного постоянного двора.

Эта, разумеется, явилась за средствами для уборки и выведения пятен разного происхождения. Постояльцы Симоны – кучеры дилижансов, кондукторы и пассажиры, – почему-то отличались ужасной неряшливостью. Чем только не бывали заляпаны ее полы и окна, а также простыни и скатерти! Симона каждый раз подробно описывала, и Элоизу начинало мутить от подробностей.

Хорошо, что сегодня Симона досталась Кречету. Посмотрим, насколько живое у него воображение и достаточно ли крепок желудок.

Также Элоиза распознала по голосам цирюльника Бридиса (обычно требует эликсир «Грива Единорога» для укладки бакенбардов), городского чиновника Глумберта (жидкость «Антиклякс» и порошок от блох) и госпожу Фриду, профессиональную городскую гадалку и сплетницу (эта являлась в лавку за очередной порцией слухов, которые потом ловко выдавала за предсказания).

Иво успевал беседовать со всеми четверья. Его звучный голос не умолкал ни на миг.

Элоиза осторожно заглянула в зал.

Иво, заложив одну руку за спину, выразительно размахивал другой перед лицами замороженных слушателей. Иногда он понижал голос и доверительно наклонялся к клиентам, а те согласно кивали.

Закончив убеждать и расписывать, Иво нашел на полках нужные флаконы. Клиенты полезли за кошельками. Звякнул ящик кассы, горожане потянулись к выходу, едва удерживая набитые товарами пакеты.

Элоиза удивленно хмыкнула.

Этот Кречет знает, как угодить покупателям. Может, он и правда ее спасение... Толковый помощник действительно бы не помешал. Приказчик и подмастерье отца ушли после смерти хозяина, а новых Элоиза позволить себе не могла.

Немного успокоившись, она вернулась в кухню. К легкой тревоге теперь примешивалась радость. Словно она сбежала с нудных уроков в школе и теперь предвкушала свободу.

Не спеша пообедала, потом направилась в лабораторию.

Лаборатория Витриолей пряталась в подвале. Многие поколения алхимиков наполнили его удивительными предметами.

На широких скамьях лежали груды тяжелых фолиантов, позолоченные корешки поблескивали и в глубине полок.

Мраморные столы были заставлены ретортами, алембиками и причудливо изогнутыми пеликанами. На отдельном столике покачивались чаши бронзовых весов и стояла массивная ступа с пестиком из черного базальта. Дальний угол занимал керамический цилиндр атанора, похожий на средневековую башню. Огонь горел в нем круглые сутки, источая запах серы и меда.

В детстве все в лаборатории казалось Элоизе таинственным, словно в логове волшебника. Она любила играть здесь или читать, пока отец, хмурясь, гремел бутылками и смешивал ингредиенты.

Подростком же Элоиза изобретала тысячи предлогов, лишь бы не заходить в подвал.

И вот теперь, когда строгий отец не следил за каждым ее действием и не останавливал ее криком, когда она отваживалась экспериментировать, лаборатория вновь стала для Элоизы уютным прибежищем, где каждый день полон открытий, а вдохновение бьет ключом.

Став хозяйкой, Элоиза все переставила по своему вкусу. Не стала трогать лишь рисунки на стенах – аллегорические иллюстрации на пожелтевшей от времени бумаге.

Стены украшали ее прадеды и деда, и отец тоже добавил несколько рисунков – причем весьма неожиданных.

Между миниатюрой, изображающей зеленого льва, пожирающего солнце (что на языке алхимиков означало ртуть, растворяющую золото), и схемой алькитара – перегонного куба – появился листок из тетради, исписанный примерами и изрисованный сердечками, кораблями и домиками. Крайне неуместный в алхимической лаборатории.

Автором каракуль и примеров была Элоиза. Она помнила, как делала домашнее задание, пристроившись за столом в углу, и постоянно отвлекалась, и отец рассердился на нее, потому что она решила пример с ошибкой.

А потом, когда Элоиза уехала, он, стало быть, нашел старую тетрадь, вырвал из нее лист и повесил здесь, рядом с алхимическими иллюстрациями...

Неужели ее отец под старость стал сентиментален?

Сейчас Элоизе не хотелось об этом размышлять. У нее полно других забот. Нужно использовать свободные часы с толком.

Сначала – дело, а потом удовольствия. Элоиза сверилась со списком и занялась созданием скучных, но популярных средств, которые вызывали мало вдохновения, но зато приносили доход.

Глава 5

Элоиза приготовила дюжину бутылок с эссенцией для полоскания рта (не только устраняет запах чеснока, но и кратковременно меняет тембр голоса, придавая ему благозвучность).

Чуть дальше провозилась с порошком «Страх-трава» против клопов. В его состав входил корень мандрагоры, собранный в полночь на перекрестке семи дорог поблизости от столетней могилы.

(Удачно, что в городе пересекались несколько трактов аккуратно рядом с заброшенным кладбищем. На этом месте семья Витриолей выкупила участок и разбила алхимический огородик. Элоиза никогда не отказывалась собирать травы ночью. Рядом располагался трактир для кучеров, и они до утра вопили разухабистые песни. А если еще подружек с собой позвать, да прихватить снеди и скрипку – ух и весело же Элоиза проводила время в юности!)

Также в порошок добавлялись высушенный и измельченный чеснок, мята и пижма.

Порошок не убивал кровососущих насекомых, но вызывал в них чувство дикого страха, отчего клопы, сверкая всеми шестью пятками, в панике улепетывали из спальни.

Покончив с рутинной, Элоиза взялась за то, что ей было по-настоящему интересно. При этом частенько пренебрегала алхимическими правилами и законами – все равно она плохо их понимала.

Герменевтические трактаты писали таким путаным языком, что голову сломаешь, поэтому Элоиза давно бросила попытки в них разобраться.

Она не хотела учить древние тексты, а хотела изобрести, скажем, новую краску для живописи. Чтобы не выцветала, не трескалась, но передавала невиданные оттенки. Например, цвет чистой радости, какую испытываешь, когда бредешь босиком по прохладной траве. Или цвет теплой грусти в момент, когда берешь в руки забытую игрушку, любимую в детстве.

Элоиза упрямо возилась с основой краски. Выжимала масло из орехов, собранных на дереве, в которое ударила молния. Осторожно измельчала лазурит, прокаливала его в тигле, растворяла порошок в кислоте...

Опомнилась, лишь когда лабораторию заволокло едким дымом, а подвальная мышь картинно упала в обморок посреди пола, приложив переднюю лапку к сердцу.

Но в этот раз у Элоизы кое-что получилось. Она вышла из мастерской, сгорая от нетерпения испытать полученные пигменты.

Мышь, почуяв свежий воздух, ожила и, возмущенно пискнув, смылась в щель за столом.

Элоиза, бережно сжимая коробки с полученной краской, понеслась на чердак, перепрыгивая через две ступеньки. Под крышей она устроила художественную мастерскую, потому что чердачные окна давали достаточно света.

Хотелось немедленно опробовать полученную краску. Элоиза задумала два пейзажа: один, полный летнего тепла, а другой – величественный, северный и ледяной.

Новая краска поможет ей добиться нужного эффекта. Зритель не только увидит, но и почувствует солнечное тепло и снежную прохладу. Он словно сам окажется в картине!

Девушка приготовила палитру, взяла лучшие кисти и уселась перед холстом.

На этот раз все выйдет великолепно. Ведь когда она обмакнула кисть в солнечно-желтый пигмент, пальцы окатило приятным теплом, а при одном взгляде на коробку с голубой краской по спине пробежал холодок...

Спустя час, очень довольная результатом, Элоиза выставила картины к стене – сушиться, затем спустилась в спальню, ополоснула лицо и руки и переделалась.

Хорошо все-таки, когда есть кому заниматься скучными делами вместо тебя. Можно поесть без спешки, выкроить минутку на отдых и пару часов на любимое занятие. Как будто выходной получила.

Элоиза глянула на часы. Ого, уже семь, пора закрывать лавку! Как там Кречет, интересно? Начал он неплохо, но не напортачил ли к вечеру? Может, уже выгреб всю мелочь из кассы себе в карман и сбежал.

Девушка рванула в торговый зал и поспела как раз к моменту, когда Иво поклонами провожал последнего посетителя. Запер дверь, перевернул знак, громко сказал «Уффф...» и потер лоб.

Заметив Элоизу, он приосанился и улыбнулся.

– Ну как все прошло? – поинтересовалась Элоиза немного нервно.

– Неплохо. Выручка за день – сто десять эленов.

– Сто десять? – не поверила ушам Элоиза. Ей-то и тридцать редко удавалось выручить.

– А вы пересчитайте. Все до последнего грошика в кассе, все покупки записаны. Покупателей было много.

– Интересно, почему?

– Потому что слухи быстро разбегаются. Всем хотелось посмотреть на вашего нового приказчика. Не обольщайтесь, уже завтра интерес поутихнет, и поток покупателей опять иссякнет. Весь день я наблюдал и делал выводы. Элоиза, вам надо многое менять, иначе вы прогорите.

– И вы, конечно, уже знаете, что и как надо сделать?! – мигом рассердилась Элоиза, потому что терпеть не могла поучений. – Вы же не алхимик и не торговец. Вы надсмотрщик, проводник, авантюрист...

– Я разбираюсь в людях и знаю, как организовывать дела. Это мой талант. Дайте мне передохнуть, и я поделюсь с вами кое-какими соображениями.

– Ладно, – устыдилась Элоиза. – Наверное, вы проголодались. Хотите перекусить?

– Хочу.

– Пойдемте в кухню, там есть бутерброды.

Усталый Иво долго мыл руки в раковине и израсходовал всю горячую воду. Но этими руками он заработал для Элоизы изрядную сумму, поэтому она не возражала.

Элоиза налила ему кружку чая и придвинула тарелку с бутербродами.

Но Иво приступать к трапезе не спешил.

– Что в них? – спросил он, подозрительно рассматривая бутерброды.

– Колбаса, сыр, масло...

– И все?

– Ах, вот вы о чем! Любовного зелья или слабительного в начинке точно нет, – оскорбилась девушка.

Иво усмехнулся.

– Да я вас поддразниваю. Любовное зелье вам без надобности.

– Почему же? Могу сварить, если захочу. Его рецепт всем алхимикам известен.

– Вы и так красавица. Волосы у вас изумительные... – Иво одобрительно прищурился и мазнул взглядом по ее макушке. – Настоящее чудо.

Элоиза вспыхнула и заправила за ухо выбившуюся прядь.

Да, волосы у нее красивые. Каштановые, выющиеся, с золотистым отливом. Вот только когда она их последний раз расчесывала? Кажется, позавчера? А мыла... неужели на прошлой неделе?! Жуть как она себя запустила.

Впрочем, Элоиза изысканных причесок от роду не делала. Просто сворачивала волосы в узел и протыкала, чтобы держался, чем под руку попадет.

А сегодня ей под руку попался...

Элоиза опасливо потрогала узел на затылке, нащупала что-то деревянное и занозистое. Уколола палец, ойкнула – из волос на пол выпал старый карандаш, а пряди рассыпались по плечам.

Иво откровенно zalюбовался, и его взгляд стал таким обжигающим, что Элоиза даже на месте поерзала – ей в солнечное сплетение ударила волна жара.

От смущения Элоиза фыркнула, вытянула из ящика стола бечевку для пакетов и туго перевязала волосы.

– Чудо, говорите? Если намекаете, что я проверяю на себе средство от облысения... – начала она ядовито.

– Даже и не думал намекать. Естественную красоту сразу видно, у меня глаз наметан.

– Хватит, Иво. Предпочитаю, когда делают комплименты моему уму.

– Ну, ум сразу не разглядишь, дайте мне время.

– Считаете, что я дура и дела в лавке веду как попало? – вспыхнула Элоиза, истолковав его реплику как насмешку.

Иво дал себе время поразмыслить. Неторопливо прожевал кусок бутерброда, отхлебнул чая, аккуратно поставил кружку, выложил руки на стол и сплел пальцы.

– Дурочкой я вас точно не считаю. Что же касается ваших навыков торговца... Позвольте высказаться прямо. У вас богатый ассортимент, и покупатели есть. Но вы не учитываете кучу тонкостей. Мне кажется, вы находите торговлю скучным занятием. Чтобы вас успокоить, скажу: ваш отец делал те же ошибки, и вы их повторяете, только на свой лад.

Элоиза поежилась. Неприятно слушать горькую правду. Но придется. Кажется, Иво в таких вещах разбирается.

– Ваша лавка хиреет, – продолжал он спокойно. – Вам надо двигаться в ногу со временем. Иначе проиграете тому долговязому типу. Уже завтра клиенты пойдут к нему просто потому, что его лавчонка расположена удачнее, и он себя подать умеет. А там у них сложится привычка – и готово, ваша лавка окончательно опустеет.

– Йост – нукудышный алхимик, – отрезала Элоиза. – Учился у какого-то мошенника в столице. Прошел годовые курсы, подумайте только! На алхимиков учатся всю жизнь, перенимают семейные секреты с колыбели. Отец впервые привел меня в мастерскую, когда мне исполнилось пять лет. И еще я подозреваю, что Йост не сам варит эликсиры.

– Где же он их берет?

– Покупает в столице оптом, а потом разливает по бутылкам и наклеивает свои этикетки.

– Оптом? – удивился Иво.

– Да, у алхимического концерна Форнаксов. Слышали о таком?

– Звучит знакомо...

– Эти Форнаксы – негодяи, – отрезала Элоиза. – Задумали стать монополистами. Зелья производят в огромных количествах, варят их в чанах, на заводах! Владелец фирмы посылает шпионов, те добывают семейные рецепты. Форнаксы скупают алхимические лавки и на их месте открывают свои филиалы. Пока Форнаксы не пришли в наш город, но придут, если он станет популярным курортом.

Иво медленно кивнул. Откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. От его пристального взгляда Элоизе стало слегка неудобно. Но она успешно справилась с робостью, продолжая распалать себя негодованием.

– Если в городе будет две алхимические лавки, а не одна, нам будет проще противостоять Форнаксам, – запальчиво объяснила она. – Мы с Йостом могли бы действовать заодно, но предлагать горожанам выбор. Но этот болван никак не поймет! Хочет, чтобы я продала ему лавку. Или вышла за него замуж и вручила ему ее как свадебный подарок.

– Сложно же вам приходится, – посочувствовал Иво и на миг накрыл ее руку своей. Элоиза замолчала, бурно дыша. Его ладонь была приятно тяжелой и теплой. – Еще не все потеряно. Форнаксы уже делали вам предложение?

– Да, я получила от них несколько писем.

– Вам не подошли их условия?

– Конечно нет. Собственно, я их послание даже не дочитала. С первой строки все стало ясно. Они хотят купить мою лавку за гроши.

– Вам стоило поторговаться.

– Дело не в деньгах. Лавку открыл мой пра-пра-прадед. Он был придворным алхимиком, подлинным исследователем. Но когда впал в немилость, уехал из столицы. Женился, обзавелся семьей... детей и жену нужно было кормить. И тогда он нашел применение своим талантам – открыл алхимическую лавку. Она переходила от отца к сыну. Сыном мой отец так и не обзавелся, а я... – Элоиза на миг замешкалась.

Она не оправдала ожиданий отца и не захотела постичь глубинные тайны алхимии. Решила жить по-своему. Сбежала, избрала другую стезю.

Но все же вернулась.

– Я – последняя из Витриблей и должна сохранить наше дело, – закончила она. – Для меня это важно. Не собираюсь уступать лавку каким-то дельцам.

– Форнаксы лишь однажды писали вам?

– Всего пришло около дюжины писем, но я их не распечатывала. Форнаксы не оставят попыток захватить рынок. Подбираются все ближе. Уже открыли свое отделение в Мерстаде. Как можно производить алхимические зелья на заводах, скажите мне? Ведь алхимия – это творческий процесс! Мы не промышленники – мы художники! Мы не просто трансмутируем элементы. Совершенствуя вещества, изменяя их природу, мы совершенствуем самих себя и мир вокруг нас! Вот основной постулат алхимии. А деньги... деньги лишь приятное дополнение. Художникам тоже надо есть и хорошо одеваться.

– С этим не поспоришь, – согласился Иво.

Глава 6

Элоиза замолчала, пораженная собственной пылкостью.

Кое-что она, оказывается, усвоила из заумных герменевтических трактатов. Более того – она верила в то, что говорила.

– Семейные компании могут успешно процветать под боком у монополистов, – уверенно сообщил Иво. – Вы предлагаете клиентам штучный товар, сделанный с душой. На это вам и нужно упираться – но от новых методов не отказываться. У меня есть несколько идей. Хотите послушать?

– Хочу.

– Пойдемте в торговый зал, – Иво поднялся и повелительно махнул рукой Элоизе. Та и не подумала пререкаться, хотя опять удивилась себе: и чего это она его слушается?

– Начнем с того, что у вас флаконы расставлены по полкам как бог на душу положит. Найти нужный – задача непосильная, – заявил Иво, встав посреди зала.

– Я прекрасно знаю, где что лежит. Охотно помогу покупателю, когда он попросит.

– Не все любят просить. Многие предпочитают молча зайти, взять, оплатить и выйти.

Элоиза пожала плечами и объяснила:

– У отца было семь шкафов с названиями планет – символами семи металлов. То есть, в шкафу «Меркурий» стояли снадобья со ртутью. Румяна с киноварью, мазь от кожных болезней с сулемой, средство для обработки меха... Краски для рисования и тому подобное. В шкафу «Венера» он держал снадобья на основе меди – чернила, заживляющие мази. Ну и так далее.

– И шкаф «Солнце» у вас тоже был?

– А вы разбираетесь в алхимической символике, – удивилась Элоиза. – «Солнцу» отводилась лишь одна полка, ведь там находились самые дорогие средства с крупницами золота. Омолаживающие кремы и кондитерские добавки.

– Вот видите, какая неразбериха. Бок о бок у вас стояли и кремы от геморроя, и румяна, и чернила. Сам черт запутается.

– Но так делали все алхимики, это традиция. Кстати, я от нее отошла.

– Вы расставили флаконы по цвету. Это интересное решение, но, боюсь, проблемы оно не решает, – мягко заметил Иво.

Обычно Элоиза вставала на дыбы, когда кто-то делал ей замечание. Но в этот раз спорить не захотелось; в голосе Иво не было снисходительных ноток, только горячее участие. На него невозможно было не откликнуться. Элоизе захотелось поделиться и другими идеями.

– Знаете, что еще я хочу сделать? Устроить подсветку. Повешу крошечные масляные лампы над полками, и шкафы будут сиять, как сундуки с сокровищами.

– Вот это вы здорово придумали! – Иво восхищенно покачал головой. – Но все же давайте сделаем перестановку. В одном шкафу разместим косметические снадобья, в другом – лекарственные, в третьем – бытовые эликсиры и порошки.

– Ладно, – согласилась Элоиза. – Так действительно удобнее.

– В пределах одного шкафа вы можете создавать любые сочетания, – уступил Иво. – У вас к этому несомненный талант. Ваши цветовые переходы радуют глаз.

Элоиза невольно вспыхнула от удовольствия, но нахмурилась, когда Иво вручил ей испи- санный с двух сторон лист.

– Что это?

– В перерывах между покупателями я набросал план изменений для вашей лавки. Пожа- луйста, изучите! И задавайте вопросы, если что-то непонятно.

– Найти тропинку к сердцу покупателя, – прочитала она вслух. – Предлагать им един- ственный в своем роде товар.

– То, что не найти у других. Некоторые называют такую уловку «нишей». Ну, как бы полочка, где определенный покупатель найдет именно то, что ему нужно, даже если это что-то необычное.

– Даже не знаю, что можно предложить... этакое, – задумчиво ответила Элоиза.

– У вашего отца были уникальные семейные рецепты, которые вы держите под замком?

– Открою вам страшную тайну... – заговорщицким шепотом сказала Элоиза. – Таких рецептов у нас... нет!

Иво разочарованно хмыкнул. Элоиза саркастически улыбнулась и развела руками.

– Удивлены? Но это правда. Алхимики вечно трясутся над своими секретными рецептами, берегут их от других алхимиков. Увы, мои предки были умелыми, но самыми заурядными зельеварами. Они никогда не отходили от проверенных формул. Но мы всегда гордились качеством товара и свежим сырьем. Многое мы выращиваем и добываем сами.

– Это можно использовать как преимущество. Но все же плохо, что у вас нет семейного секретного рецепта. Вы уверены, Элоиза? Помню, ваш отец хвастался, что работает над чем-то... таким, революционным.

– Вы наверняка не так его поняли. Отец ни за что бы не стал экспериментировать. Да и в его кабинете я не нашла никаких записей.

Элоиза старалась не показать огорчения. Потому что, по правде говоря, она была разочарована, когда ее поиски не принесли результата. Какому алхимику не хочется отыскать удивительный рецепт!

– Зато я сама придумала парочку формул, – небрежно призналась она.

– Вот как? – Иво приподнял бровь. В его голосе ей почудилось сомнение – но как же хотелось похвастаться!

– Я с детства люблю смешивать краски, и не только... – она прикусила губу, колеблясь. Стоит ли рассказывать о ее попытках создать то, что никому раньше в голову не приходило? А вдруг Иво будет над ней смеяться? Отец же смеялся...

– Мне бы хотелось увидеть ваши эликсиры. Мне кажется, вы способны сотворить нечто потрясающее. Но если не хотите рассказывать – не нужно. Секреты стоит беречь.

– Да нет, чепуха... Я потом вам покажу, – Элоиза вновь уткнулась в список.

Дочитав до конца, признала:

– Неплохо. И где вы нахватались таких идей?

– Много путешествовал и везде учился понемножку.

– Брать предварительные заказы... Ну, это я и так делаю, хоть и нечасто. Проводить в лавке демонстрации и уроки с чаепитием. Здорово, мне нравится! Приложить к товарам подробное описание с правилами употребления. Ладно, сделаю, хоть это долго и скучно.

– Возьму это на себя.

– Договориться с таверной, цирюльником и модисткой. Они будут рассказывать о моих товарах и посылать ко мне клиентов. Ага, попробуй с нашим цирюльником договорись. Он ужасный жлоб и сквернослов.

– А вы придумайте, как его заинтересовать. Ищите партнеров повсюду, Элоиза.

– Заменить вывеску... А вывеска-то вам чем не угодила?!

– Она пыльная и выцветшая.

– Она висит над лавкой уже лет сто.

– Вот именно. Ей пора на помойку. На ней же невозможно ничего прочесть!

– Там написано: «Отличные алхимические снадобья Витриолей». Четко и понятно.

– Пусть теперь на вывеске будет ваше имя, Элоиза. Поймите, вам нужно... – Иво щелкнул пальцами, подбирая слова. – Вам нужно, чтобы вас узнавали. Вы не просто предлагаете товары – вы выполняете мечты покупателей. Как волшебная фея. Пусть у этой феи будет свое имя. Придумайте яркое название для вашей лавки.

Элоиза размышляла, склонив голову к плечу.

– «Умные эликсиры Элоизы». Как вам?

– Отлично! Закажите вывеску, и пусть не жалеют золота для краски.

– Я сама ее нарисую. Я ведь художница.

– Как вам угодно.

– Ладно, допустим, план вы составили хороший, – Элоиза помахала листком. – Но быстро его не выполнишь. А мне нужно все прямо сейчас... Иначе будет поздно.

– Кое-какие задумки сразу приносят результат. Вот, например... – Иво наморщил лоб, раздумывая. – Устройте праздник с раздачей бесплатных образцов товаров.

– Совсем-совсем бесплатных?

– Налейте снадобья в крохотные бутылочки, расставьте их на столах, и пусть покупатели берут, что хотят. Еще подготовьте брошюры с описаниями снадобьев – да не жалейте похвальных слов самой себе. Накануне нужно пройтись по городу и рассказать об этом событии. За пару дней можно управиться. Я видел у вас в городе типографию, там сделаем срочный заказ, дорого он не обойдется. Еще нужны маленькие бутылочки.

– В подвале есть ящик виалок величиной с наперсток. Моя прабабушка Лютеция их собирала.

– Отлично! Завтра приступим к подготовке.

Элоиза встрепенулась, вспомнив, что главный вопрос еще не закрыт. Хотя Иво, кажется, все уже для себя решил и считает себя частью команды.

– Мы приступим? – переспросила Элоиза, выделив голосом слово «мы», чтобы хоть немного его осадить.

Иво намек понял.

– Ну, полагаю, вы отказались от мысли сдать меня в полицию, – хладнокровно заявил он. – Теперь я ваш полноправный работник и помощник, не так ли?

Элоиза пронзительно посмотрела на Иво; тот встретил ее взгляд твердо и безмятежно.

Есть тысяча доводов, почему чужому человеку не место в ее лавке. Иво дал обещание ее отцу – ну и что? Последнее слово все равно за ней. А она терпеть не может, когда кто-то навязывает ей свою волю.

Да и ситуация в целом странная. И сам Иво странный... Загадочный, лучше сказать. А загадки, как известно, порой имеют весьма неприятные ответы.

Но, с другой стороны, все же сложно обойтись без напарника. За несколько часов Иво показал, что готов играть эту роль.

Элоиза с детства боролась за право самой принимать решения и нести ответственность. Однако как же это порой сложно! Никаких сил не хватит.

Она и в Марваль-то вернулась только потому, что ей захотелось разделить это бремя хоть с кем-то.

Отца больше нет, но остались знакомые, друзья... Тут ее старые корни, а столичная почва очень уж неподатлива, чтобы пустить новые.

Однако восстановление старых связей шло не быстро. Горожане встретили блудную дочь настороженно.

Иво оказался первым, кому она доверилась. Он не пытался подольститься или обвести ее вокруг пальца. Пусть и не всегда соглашался с ней, но терпеливо объяснял свои доводы.

Пожалуй, стоит дать ему шанс. Ему, наверное, и пойти некуда... Кажется, в родном гнезде его не особо-то ждут. О матери он упомянул кратко и довольно прохладно. Но даже бродягам нужно место, где можно недолго отдохнуть от странствий и приключений.

– Хорошо, господин Кречет, – сказала Элоиза. – Вы произвели на меня впечатление. Я вас нанимаю. За крышу над головой и обеды. Жить будете в сторожевом домике, где обитал прежний приказчик. Только, кажется, там крыша протекает.

- Мне не нужны хоромы, я привык к простым условиям.
- Завтрак готовите сами, из того, что найдете в буфете, обеды беру на себя. Кроме того, хоть вы и не просили, положу вам пять эленов в неделю на неотложные мужские нужды.
- Э-э-э... какие, например, нужды?
- Ну мало ли. Новое белье купить, или ботинки починить. Девушке конфет купить. У нас в городе много незамужних красоток, вами наверняка заинтересуются. Может, и вы кем-то серьезно увлечетесь и захотите осесть.
- Да, верно. Вы совершенно правы. Об этом я не подумал.
- Мыло для бритья и зубной порошок я вам предоставлю – я сама их изготавливаю.
- Разумеется.
- Стойте, вы куда?
- В кухню, – пояснил Иво, поворачиваясь в дверях. – После ужина осталась посуда, я ее вымою. Приступаю к своим обязанностям, раз вы меня наняли. Я же обещал, что стану вашим помощником во всем.
- Такого Элоиза не ожидала, но отказываться не стала.
- Хорошо, мойте, – разрешила она.
- Иво зашагал по коридору, Элоиза пошла за ним по пятам как приклеенная.

Глава 7

В кухне Иво сразу принялся за дело. Наполнил бак, зажег огонь, и, пока вода грелась, переставил грязную посуду в раковину и начисто протер стол.

Элоиза искала предлог, чтобы остаться. А то Иво подумает, что она путается у него под ногами, или догадается, что она следит за каждым его действием.

Тогда девушка сделала вид, что проводит ревизию запасов. Она хлопала дверцами буфетов и шкафов и бормотала под нос:

– Масла на исходе... и муки маловато...

– Составьте список того, что нужно купить. Я встаю рано и завтра загляну в бакалею. Приготовлю вам на завтрак оладьи.

Элоиза растерянно оглянулась. Иво уже взялся мыть посуду. Он тщательно отскребал каждую тарелку щеткой, потом полировал содой, чтобы избавиться от темного налета, насухо протирал салфеткой. Делал все очень ловко, и сразу становилось понятно, что заниматься женской работой ему не впервой.

Элоиза потопталась на месте и села у стола. Так странно видеть мужчину в ее кухне! Но приятно, когда нудную работу делает кто-то другой.

После смерти отца кухарка ушла, а новую она нанять не могла, потому что тратить деньги на прислугу оказалось непозволительной роскошью.

Но попробуй содержать в порядке большой дом, и лавку, и лабораторию одной парой рук! Элоиза старалась, но все же в доме прочно воцарился дух запустения. Столы покрылись жирным налетом, окна помутнели, а кухонные полотенца не отличались свежестью.

Однако, кажется, Иво и впрямь вознамерился заменить собой целый штат слуг.

– Вы еще и готовить для меня будете? – вырвалось у нее.

– Мне несложно. Только деньги на продукты оставьте. У кого можно купить свежие яйца?

– Фермерша Марта, что живет у моста, держит отличных несусшек.

Они замолчали. Элоиза наблюдала, как мерно движутся лопатки Иво, когда он протирает тарелку. Она разглядывала его и мысленно давала ему оценку.

Он хорошо сложен, и держать себя умеет. Движения плавные, но энергичные. В его присутствии старая кухня как будто наполнилась невидимыми электрическими разрядами.

Иво закатал рукава рубашки, и девушка украдкой любовалась его загорелыми предплечьями. Волнистые черные волосы Иво сзади доходили до воротника, и ей неожиданно захотелось запустить в них пальцы. Просто проверить: жесткие у него локоны или мягкие?

Он подпоясался полотенцем, и у раковины стоял, слегка расставив ноги, как морской волк, несущий вахту на качающейся палубе.

Сразу видно, человек знает, что делает, и ни о чем не беспокоится. Создается впечатление, что он может решить все твои проблемы.

Помыть грязную посуду? Ерунда. Найти общий язык с несговорчивым клиентом? Легко. Спасти лавку от разорения? Раз плюнуть! Надавать тумачов негодяю, раскроить голову бандиту, отбить атаку пиратов? Одной левой!

Ему все по плечу. За его плечами путешествия, жизнь авантюриста. Но у него острый ум, и, кажется, благородства он не лишен.

Элоизу вдруг охватило предвкушение чего-то необыкновенного. По телу пробежала легкая дрожь, в груди сделалось непонятное волнение.

Почему? От чего? Неужели от того, что в ее доме вдруг завелся мужчина, и он стоит рядом, насвистывает себе беззаботно? А ночью будет ночевать совсем недалеко, утром она столкнется с ним в коридоре, и...

Элоиза смущенно кашлянула и встала из-за стола.

– Пора на боковую. Я ужасно устала. Не представляю, как вы на ногах держитесь.

Иво отбросил полотенце и потянулся. Расстегнутый ворот рубашки разошелся, показав треугольник смуглой кожи с курчавыми темными волосками на груди. Щеки Элоизы окатил жар.

Она резко отвернулась и поманила Иво за собой.

– Пойдемте, провожу вас до сторожевого домика. И учтите: на ночь я крепко запираю дверь и держу под рукой кочергу. На случай если вам в голову взбредет всякий вздор.

– Я уже сказал, что вы со мной в полной безопасности, – с легкой обидой ответил Иво.

– Даже не рассчитывайте, что я загляну к вам на огонек в поисках компании на ночь. Вы дочь моего друга, существо вроде племянницы. Поэтому советую вам тоже не выдумывать себе лишнего.

– Но я еще и ваша хозяйка, – парировала Элоиза в некотором раздражении. Она хотела поставить Иво на место, но вышло наоборот.

– Вот именно. Ни за что не смог бы влюбиться в хозяйку. Это идет вразрез с моими правилами.

– И много у вас правил? – спросила Элоиза, чувствуя замешательство.

– Немного, но они строгие. Впрочем, жизнь – штука непредсказуемая, и порой исключение из правил становится лучшим, что может с тобой случиться.

Иво замолчал, и то, что он не договорил, но подразумевал, вызвало новый прилив жара к сердцу.

Утром Элоизу разбудили непривычные звуки и ароматы.

Она осторожно открыла глаза, прислушиваясь и принюхиваясь.

Стукнула задняя дверь, от которой идет дорожка к сторожевому домику. Где теперь обитает...

– Иво Кречет! – воскликнула Элоиза, садясь на кровати.

Но этот запах? Что это? Она потянула носом и определила: горячее масло. Печеные яблоки. Молочная пенка. И что-то еще, сладкое... ваниль, конечно.

Она встала и закуталась в халат, чтобы пойти на разведку. Час был еще ранний, но солнечные лучи уже заливали комнату. День обещал стать прекрасным.

И не только из-за хорошей погоды. Сегодня начнется новая жизнь. Появилась интересная цель и множество увлекательных задач. Но решать их Элоиза будет не одна. Теперь у нее есть помощник. Который, кажется, выполнил свое обещание и приготовил завтрак.

Элоиза спустилась, зашла в кухню, огляделась – и ей тут же захотелось по-кошачьи облизнуться.

На столе стояла тарелка, полная пышных золотистых оладий. А рядом в горшочке – ванильный соус!

Однако искусного повара в кухне не обнаружилось. Подвальная мышь, которая тоже выбралась на разведку, сидела на подоконнике и тянула нос к оладьям, восхищенно шевеля усиками.

– Брысь, – сказала ей Элоиза. Мышь юркнула на пол и глянула на девушку с упреком. Пришлось разломить оладью и дать мыши половину. Вторую Элоиза с удовольствием съела сама.

Но за стол садиться не стала, а отправилась искать Иво.

Куда он делся? В зале его нет, и в кладовой никого, и в гостиной, и в библиотеке...

Неужели спустился в лабораторию? Тогда Элоиза его немедленно выгонит несмотря на оладьи. Никому не позволено входить в лабораторию алхимика без разрешения хозяйки.

Но дверь оказалась заперта на ключ, как ее Элоиза и оставила.

Значит, Иво либо сбежал, – предварительно настряпав оладий, – либо вернулся в свою сторожку.

Девушка выскользнула наружу и прошла по дорожке до скособоченного домика в конце сада.

Прильнула ухом к двери и прислушалась. Полезно украдкой разведать привычки человека, с которым ей придется провести бок о бок какое-то время.

За дверью стояла тишина. Элоиза осторожно потянула ручку. Дверь не поддавалась.

Тогда девушка прокралась к окну, встала на цыпочки и заглянула внутрь. Ничего не видно. Она прильнула к стеклу лбом... и в этот миг створки распахнулись внутрь, и она уткнулась носом в голую грудь своего нового приказчика.

От неожиданности Элоиза вскрикнула и отпрянула.

– Доброе утро, – вежливо поздоровался Иво. – Слышу, шныряют под окнами... Дай, думаю, гляну, кто это. А это вы. Приятный сюрприз. Я по вам соскучился за ночь. Прелестная сегодня погода, не так ли?

– Н-неплохая, – выдавила Элоиза, стараясь обрести уверенный вид. Ей хотелось зажмуриться – но она даже отвернуться не смогла. Вид мускулистой, смуглой мужской груди поверг ее в некоторое смущение, она застыла столбом и хлопала глазами.

– Мне на рубашку брызнуло раскаленное масло, пришлось вернуться и переодеться, – объяснил Иво. – Я вам оладий испек.

– Ага... – кивнула Элоиза. Лицо горело, словно и на него плеснули горячим маслом.

– Секунду, оденусь и присоединюсь к вам за завтраком, – сказал Иво и исчез в глубине комнаты. Элоиза, все еще пунцовая, прошла к крыльцу. Через миг дверь распахнулась, и появился Иво, застегивая верхние пуговицы на свежей рубашке.

Элоиза умудрилась одним глазком заглянуть в комнату и опять поразилась. Иво успел смести пыль и паутину, протереть пол. На скамье лежали молоток и дранки, приготовленные для починки крыши.

Кроме того, на крючке висел вещевой мешок, а на полке разместились бритвенные принадлежности. А на подоконнике стоял в баночке букет одуванчиков, отчего запущенное помещение сразу приобрело особый, уютный колорит. Так и просится на полотно...

Иво из тех удивительных людей, кто немедленно обживаетея в любой конуре и превращает ее в удобное гнездышко. Наверное, сказывается его опыт странника – да и просто деятельного человека.

По пути до кухни Элоиза напряженно размышляла о том, в каких домах и лачугах раньше приходилось жить Иво, и какие люди – и девушки – встречались на его пути и заставляли его срываться с насиженного места, чтобы искать новое.

Глава 8

За завтраком Иво ухаживал за Элоизой. Предлагал ей чаю, выкладывал на ее тарелку оладьи и поливал густым ванильным соусом.

– До открытия лавки еще полчаса, у нас есть время поговорить, – сказал Иво, усаживаясь за стол. – Я бы хотел больше узнать о вашем городе и его обитателях. И о вашей жизни, если позволите.

– Что ж, спрашивайте, – Элоиза слегка насторожилась.

Лоб Иво прорезала морщинка.

– Элоиза, расскажите мне об этом... Альбо Гермисте, или как его там. Вашем конкуренте. Его стоит всерьез опасаться?

Элоиза раздраженно поджала губы. Хуже темы для разговора за завтраком и не придумаешь.

– Не знаю, – честно ответила она. – Он себе на уме. Кстати, на самом деле его зовут Йост Бромс.

– Хм... Ему не понравилось, когда вы назвали его настоящим именем.

– Он двуличный и хитрый тип. Но он мой давний приятель, и мы даже были помолвлены, – призналась она неохотно.

– А почему расстались?

Иво смотрел на нее проницательными черными глазами, и она вдруг выложила ему все как на духу.

– Потому что я сделала глупость, когда влюбилась в Йоста. Опомнилась спустя месяц после того, как пообещала выйти за него замуж. Но тогда я была совсем юной и побоялась разорвать помолвку. Думала, что все как-нибудь уладится со временем, что все так живут, и у всех бывают периоды охлаждения. Думала, нужно понять и простить его недостатки, может, перевоспитать со временем... – смущенно объясняла она.

– Так многие думают, – успокоил ее Иво. – Перевоспитать мужчину можно, но только если он сам захочет исправиться ради любимой девушки. Йост, как понимаю, своих недостатков не видит. Мне он показался самовлюбленным типом.

– Он именно такой.

– И что случилось потом?

– А потом я поссорилась с отцом и уехала поступать в художественную академию. Отец меня так и не простил. Йосту я прислала письмо. Извинилась за свой поступок и объяснила, что у нас ничего не получится, потому что мы слишком разные, и он... тоже прислал мне письмо, довольно неприятное.

Элоиза поморщилась. Неприятное – мягко сказано. Она получила чванливую нотацию на пяти страницах с проповедью о том, что девушке полагается помнить о своем долге, и что ее поступок возмутителен, но он, Йост, готов ее простить, если она немедленно вернется и проявит должное раскаяние... Элоиза письмо порвала и не стала писать ответ.

– Но когда я вернулась в город, Йост сделал вид, что между нами все по-прежнему. Пришлось его вразумить, и это ему не понравилось.

– Понятно.

– Йост назвал меня пустоголовой дурочкой, – пожаловалась она. – Сказал, что я никому не нужна, кроме него. Потому что гожусь теперь только в содержанки, а не в жены.

– Вы далеко не дурочка, раз сумели быстро его раскусить и нашли в себе силы не поддаваться на его манипуляции.

– Спасибо.

– Но вы за эти годы не встретили другого мужчину и не давали ему слова?

– Нет, я свободна. А вы? – вдруг спросила Элоиза и слегка покраснела. – Жены у вас нет? А невеста имеется?

– Ни жены, ни невесты. Как-то недосуг было. Но теперь я подумываю остепениться, завести семью. Вот только выполню обещание, которое дал вашему отцу, и поставлю вас на ноги.

– У нас в городе много подходящих невест.

– Таких, как ваша подруга, которая потчует женихов слабительным под видом любовного зелья? – скептически хмыкнул Иво.

– Есть и другие, более разумные. Зажиточные, из хороших семей. Рекомендую присмотреться.

– Состоятельная невеста никому не помешает, – согласился Иво.

– Вы их встретите, они обязательно заглянут в лавку, как только услышат о вашем появлении. Но вам нужна приличная одежда, – спохватилась Элоиза. – Не будете же вы всегда надевать кожаный фартук. Я приготовлю вам старые отцовские костюмы. Вы почти одного роста.

– Премного благодарен. Я захватил с собой скудный гардероб – предпочитаю путешествовать налегке. А в лавке, конечно, нужно выглядеть достойно. От костюмов вашего отца не откажусь. Но скажите, Элоиза, почему все-таки вы с ним поссорились? Почему сбежали? Не захотели продолжить его дело? Вам не нравилось работать в алхимической лаборатории?

– Нравилось и до сих пор нравится. Но отец любил все делать по-своему. Он меня не понимал, с ним было тяжело. Я любила рисовать, а он считал это пустой тратой времени и сердился, когда я экспериментировала с составом красок.

Элоиза с вызовом глянула на Иво.

– Считаете, дурацкая причина, чтобы убежать из дома?

– Хватит уже додумывать за меня! – вдруг вскипел Иво. – Вы мои мысли читать не умеете. Нет, я не считаю это дурацкой причиной, потому что в свое время поступил точно так же. Сбежал от своего отца из-за пустяковой ссоры и увиделся с ним в последний раз спустя несколько лет, незадолго до его смерти.

– Он хотел, чтобы вы во всем его слушались? Жили так, как он вам велит?

– Именно так. Теперь я сожалею о своем упрямстве, но мне тогда было всего лишь восемнадцать. И, в конце концов, мой поступок сделал меня тем, кто я есть сейчас. Так что все-таки... я не слишком о нем сожалею. Все сложилось к лучшему, и мне есть чем гордиться.

Сделал его тем, кто он есть сейчас? Бродягой без определенного ремесла? Ну, гордиться тут особо нечем, промелькнула у Элоизы мысль.

Однако его образ жизни имеет одно неоспоримое преимущество: Иво обрел богатый опыт и отточил смекалку до остроты сабли.

Она глянула на него из-под ресниц. Этот мужчина ужасно ее интриговал – уж себе-то она могла в этом признаться. И у них, оказывается, есть кое-что общее. Они оба столкнулись с непониманием близких, и оба совершили похожие ошибки, когда пытались проложить свой путь. А теперь их пути пересеклись. Куда только заведет их общее путешествие?

– Кажется, вам не очень приятно вспоминать о прошлом, – сказал Иво. – Мне, признаться, тоже. Давайте лучше обсудим будущее вашей лавки.

Элоиза положила на стол вчерашний список.

– Мне понравились ваши советы. Сегодня же переставлю флаконы в шкафах и начну подготовку к празднику с раздачей бесплатных образцов.

– Хорошо бы в тот же день представить покупателям что-то новое, – напомнил Иво. – Может, все-таки в дневниках вашего отца есть записи о его изобретениях? Ведь не зря же он путешествовал, искал необычные ингредиенты... Я сам помог ему раздобыть несколько.

– Я читала его дневники. Там ничего нового. Могу только предложить свои собственные формулы.

– Вы обещали мне о них рассказать.

– Лучше будет показать, – после короткой паузы сказала Элоиза.

– Они в вашей лаборатории? – Иво с готовностью поднялся, но Элоиза жестом остановила его. Нет, она еще не готова пустить его туда, где живут сердце и душа каждого алхимика.

– Я принесу.

Иво послушно сел на место.

Элоиза быстро сходила вниз, и когда вернулась, выставила на стол коробки и флаконы.

– Что это такое? – Иво с любопытством поднял флакон с густой янтарной жидкостью.

– Сироп для напитка, укрепляющего бодрость и пробуждающего фантазию. У него безопасный состав, но он очень приятен на вкус.

Она наклонила флакон; на ложку упала тягучая капля.

– Попробуйте!

Иво опасливо поднес ложку ко рту; Элоиза наблюдала, как он слизнул каплю и застыл, прислушиваясь к ощущениям.

– Действительно, вкус очень приятный. Апельсин, корица... – он улыбнулся. – Кажется, сердце у меня забилось чаще, мысли прояснились. И сколько энергии! Я горы готов свернуть.

Он пристально посмотрел на Элоизу и едва заметно вздрогнул.

– Вдруг вспомнил об одной проблеме, которая тяготила меня некоторое время... И в голову пришло блестящее, простое решение.

– Это все сироп. А какая проблема вас тяготила?

– Кое-что связанное с моими личными планами, – Иво отвел глаза.

– Простите, я не должна была спрашивать. Ладно, давайте дальше... Нет, этот флакон не трогайте. Ничего интересного. Обычные чернила.

– Разве у вас в лавке есть что-то обычное? Наверняка и у чернил есть какое-то хитрое свойство?

– Они оставляют красивые кляксы, – рассмеялась Элоиза. – Пятно примет форму того, что прячется в глубинах твоего сознания. Например, того, о чем боишься подумать. Или того, что тебе нравится, но ты этого почему-то стыдишься. Видите ли, частицы железа в чернилах обработаны особым образом. Они откликаются на глубинные электромагнитические сигналы нашего мозга.

– Выходит, клякса выдает твои тайны?

– В некотором роде.

– Это изобретение заинтересует полицию.

– Вряд ли. У нас в голове столько всего намешано, что понять значение пятна сможет только тот, кто его посадил.

– Хм, – Иво побарабанил пальцами по столу. – Наверняка чернилам можно найти и другое применение. Если подумать...

– Не стоит. У меня есть снадобье получше, – Элоиза кончиком пальца придвинула Иво флакон, наполненный жидкостью голубоватого цвета.

– И на какие чудеса оно способно?

– С его помощью мы сможем читать мысли своих питомцев.

– В смысле – кошек, собак?

– И мышей! Я проверяла его на себе и смогла прочесть мысли моей подвальной мыши.

– Не может быть! – Иво в изумлении откинулся на спинку стула, а Элоиза затараторила:

– Идею подал мне один столичный ветеринар. Я оформляла вывеску для его клиники, и он много рассказал мне о физиологии и повадках своих пациентов. Вы знаете, что у животных есть особый орган, чувствительный к запахам, которые передают эмоции? Так животные общаются, особенно во время... брачного периода. Рассказывают друг другу о своих симпатиях и антипатиях.

– Да, я это знаю.

– У далеких предков человека такой орган тоже был, но он уменьшился и перестал действовать за ненадобностью, потому что мы изобрели речь, любовные записки и пороховое оружие. А эти вещи яснее ясного выражают наши намерения. Но меня посетила мысль... Что если заставить этот орган снова работать?

– Но как? – подался вперед Иво. Ему было очень интересно.

– Есть травы и формулы, которые усиливают обоняние. Ими пользуются охотники, но прибегают к ним редко. Видите ли, сильное обоняние не такой уж приятный дар, потому что вокруг полно мерзких запахов, которые мы обычно не ощущаем. Запах страха, например. Но я несколько изменила свойства этих трав, ослабила одни их особенности, усилила другие. И теперь владелец питомца, когда нанесет каплю этого средства вот сюда, на переносицу, сможет некоторое время читать мысли своих кошек, собачек, кроликов!

– И мышей.

– Любых домашних животных, своих верных и близких спутников. С чужими ему животными снадобье не подействует. Тут еще важна и эмоциональная связь со зверюшкой.

– Даже не предполагал, что у вас с мышкой есть эмоциональная связь. И о чем же думает ваш шустрый грызун? – в глазах Иво плескался смех. Ему передалось радостное возбуждение Элоизы.

– У мыши маленькие мозги и мысли коротенькие, – признала Элоиза. – Вот что я услышала, когда приняла средство...

Она быстро произнесла писклявым голосом:

– Еда – сон – на столе пряник – что за шум? – в укрытие! – спать.

Иво рассмеялся.

– А еще она меня называет «Великая ходячая гора» и считает, что я очень громко топаю. И злится, когда я убираю овсяное печенье в буфет. Но мышь при этом очень сообразительна... И даже считает себя хозяйкой дома.

– Получается, ваше снадобье дает возможность установить телепатическую связь с животным, – Иво задумчиво покачал головой. – Хорошо, но какой от этого прок? Почему покупатели им должны заинтересоваться?

– Ну как же! – Элоиза всплеснула руками. – Каждый захочет лучше понять своего питомца, услышать, что он думает! Мое снадобье – окно в новый мир, насыщенный удивительными событиями.

– Боюсь, люди тогда узнают многое, что им не понравится.

Элоиза отмахнулась.

– Мы не узнаем, если не попробуем, верно?

– Да, это так. А что в коробках?

Элоиза принялась рассказывать о волшебных красках. Она откровенно оживилась, потому что давно мечтала поделиться с кем-то своими достижениями. Ей казалось, Иво заразился ее увлеченностью и радуется вместе с ней.

Однако она утаила, что уже написала две картины, используя новые краски. Потому что тогда Иво попросит их показать, а они еще не закончены, а какой художник любит показывать незаконченные полотна?

– Действительно, чудесное изобретение, – сказал он, внимательно изучая содержимое коробок. – Элоиза, вы меня поразили. Как сказал знаменитый поэт Орфей Валорио: «И вдохновенье движет нас...»

– «Но страхи ставят нам преграды», – подхватила Элоиза. – Вы тоже любите поэзию?

– Не всю, но Валорио неплох. Ничего не бойтесь, Элоиза! Я уверен, что вы добьетесь больших успехов. Я хорошо успел узнать вашего отца. Мерлиус был обстоятельным, педантичным алхимиком. Он обеспечивал повседневный спрос. А вы, Элоиза, и ваши изобретения похожи на праздник с фейерверками в череде обычных дней. Людям нужно и то, другое, но

фейерверки их притягивают и запоминаются надолго. В этом и суть гения в своем ремесле. Он умеет превращать его в искусство, в яркий праздник. Если отринет страхи, – задумчиво закончил Иво.

– Вы считаете меня гением? – вспыхнула Элоиза, но все же покраснела от удовольствия. – Ну, это уже чересчур. Не надо лести! Кстати, ваш план преобразования лавки тоже можно считать гениальным.

– О нет! – замотал головой Иво. – Я лишь скромный помощник. Такой нужен каждому творцу, – он лукаво улыбнулся. – Чтобы мыть за ним посуду и кормить оладьями, когда он забудет позавтракать.

Элоиза была глубоко тронута его похвалой. Однако капельку сомнения Иво все-таки внес.

– Но вы надежно испытали ваши новые формулы? – спросил он мягко. – Они готовы к тому, чтобы предъявить их клиентам?

Элоиза помотала головой. Ее сжигало нетерпение. Ведь так хочется показать землякам, на что она способна, и она даже лучше, чем ее отец, потому что не боится открывать новое.

– Время утекает. Конкуренты выжидать не будут. Валорио прав: пора сделать ставку на вдохновение.

– Хорошо, – Иво улыбнулся. – Что ж, тогда поторопимся. Через неделю мы либо проснемся богачами, либо станем героями городских анекдотов. В любом случае о нас заговорят. Идемте, хозяйка, украшать витрину. Пусть город готовится к чуду.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.